

The article is devoted to the study of a modern religious style in the system of the functional-stylistic and cultural-historical paradigms of language. It discusses the different approaches of scientists to study this phenomenon, as well as specific examples of the semantic-stylistic processes associated

with the rehabilitation of linguistic elements, caught on the periphery of the language. The Islamic religious vocabulary translation ways from the Kazakh language into Russian language and the ability to transfer the equivalent in semantics Church Slavonics are analyzed in the article.

С. С. Койлыбаева

К ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ПАССИВИЗАЦИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Известные научные постулаты гласят, что все процессы исторического развития общества отражаются в лексике. Поэтому характерной особенностью лексической системы является её открытость. Это вызвано тем, что язык находится в постоянном движении; в определённый период жизни языка на всех уровнях системы (в фонетике, синтаксисе, лексике) есть элементы утрачивающиеся, и элементы возникающие. Отсюда следует, что постепенно одни явления в языке исчезают, а другие – появляются. Из таких процессов складывается траектория языка во времени. Естественно при этом, что языковые явления существуют не изолированно друг от друга, они образуют целостную языковую систему. Поэтому изменение одного явления, несомненно, влечёт за собой изменение других явлений и, конечно, всей языковой системы.

Научное познание языка в его целостности наиболее объективно предстает при обращении к диахронии в синхронии языка. Это возможно сделать путём установления синхронных срезов в истории системы языка, в преемственности переходов от одного состояния языка к другому. Синхронный срез при таком подходе представляет состояние системы языка на определённой точке диахронической оси во времени. В истории русского литературного языка науке удалось установить несколько вех, когда языка как бы изнутри отзывается на хронологические разломы с периодичностью в 1,2, а то и 3 столетия [4, 230]. Характерной особенностью описываемых периодов являются изменения в словарном составе, так как они непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с социальным, экономическим, культурным и политическим развитием жизни народа. Одни предметы, реалии быта, качества, понятия, явления существуют издавна, соответственно слова, их называющие, активно

используются носителями языка. Другие отмирают - с ними уходят их наименования; третьи появляются вновь, для их наименования создаются новые слова или находят переосмысление старые. Следовательно, в словаре можно выделить две основные группы: слова активного употребления и слова, реже употребляемые, существующие как бы в пассивном словаре.

Впервые научным объектом для изучения проблемы архаизации словарного состава русского языка становится дихотомия *пассивизация/активизация* как инструмент многоаспектного теоретического лексикологического описания массового перехода на периферию языка целых сфер функционирования словарных единиц в лексической системе под влиянием смены культурно-исторических парадигм в конкретный период истории русского языка, охваченный рамками двух последних десятилетий - XX – началом XXI вв.

Современный срез (конец XX - начало XXI века), который в разных источниках получил названия "постсоветский", "посткоммунистический", "новейший", характеризуется значительными изменениями во многих сферах общественной жизни: политической, социально-экономической, государственно-правовой, культурной. Несомненно, общественные трансформации настоящего времени воздействуют на современную языковую ситуацию, отличительной чертой которой является динамизм изменений, обнаруживающихся на разных уровнях языковой структуры. Считается, что, например, по количеству заимствований, по суммарности преобразований, наше время в истории русского языка можно вполне сопоставить с эпохой Петра Великого и назвать одним из интересных и значительных в истории развития языка. «Существенные перемещения лексических массивов, стилистические сдвиги, разнообразные семантические преобразования могут быть

признаны весьма активным явлением в современном языкотворчестве - даже на фоне всеохватывающего обращения к нелитературным сферам языка или на фоне бурных процессов в словообразовании» [1,145]. Современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом к динамическим аспектам языка, с переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык во взаимосвязи с человеком, мышлением, сознанием и видами деятельности. «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [2,87].

Поскольку язык и его словарный состав представляют собой постоянно изменяющуюся, открытую систему, для которой способность к развитию является естественным способом ее социального существования, о чем было сказано выше, то естественно утверждать, что развитие языка протекает в условиях его постоянного совершенствования и обогащения. В сфере лексики это развитие происходит особенно интенсивно в силу подвижности словарного состава языка и зависимости процесса порождения слова от многих социальных условий, в которых появляются предметы и явления действительности. Результат этой зависимости как раз и выражается в двуедином процессе — архаизации и неологизации словарного состава.

Определяющим фактором в развитии языка и его словарного состава является непосредственная связь языка с обществом, говорящим на этом языке. «Тем не менее социальная природа языка по-разному проявляется в разных аспектах его существования и развития. Это и дает основание для разграничения в нем внутренних факторов прямого и непосредственного воздействия общества на словарный состав языка и факторов внутренних, связанных с самим устройством лексической системы. Соотношение указанных факторов можно интерпретировать как отношение необходимости и возможности. Внешние факторы определяют необходимость изменений, а внутренние представляют те возможности, которыми располагает язык для их осуществления» [3, 184]. Активность социальных факторов особенно ярко в настоящее время отражается в экономической терминологии: в области семантики, в стилистических сдвигах, в активизации иноязычных заимствований. Современная лек-

сика — в этом отношении демонстрирует отражение времени или, как любят нередко писать в последние годы, зеркалом времени. Языковую динамику, например, в экономической сфере можно представить в следующем: появление новых слов — *бизнес, холдинг, маркетинг*; возвращение слов в актив — *приватизация, коммерция*; актуализация слов — *прибыль, депозит, наличные*; уход слов в пассив языка — *сверхплановый, соцсоревнования*. К внешним факторам, определяющим необходимость развития словарного состава языка, как правило, относят состояние общества, содержание общественного сознания, уровень общественных потребностей, характеризующие данное общество на определенном этапе его развития. Содержание общественного сознания, в свою очередь, определяется изменяющейся действительностью (состав носителей языка, уровень культуры, социальная структура общества).

В постоянном развитии и совершенствовании лексической системы языка не менее важную роль играют внутренние факторы. На первое место в этом плане следует поставить органическую связь языка с мышлением. «Способность человека к мышлению определяет его способность к познанию окружающей действительности, которое влечет за собой и обуславливает бесконечное обогащение языка, в первую очередь - словарного его состава» [3,185]. Во-вторых, необходимо учитывать источник обогащения словарного состава языка, который «кроется в самом его устройстве, содержащем большие потенциальные возможности обновления и совершенствования средств выражения. Поэтому количество реальных слов всегда во много раз меньше тех возможностей, которые заложены в инвентаре морфем, используемых для образования слов русского языка» [3,185]. Также нужно заметить, что постоянное обогащение словарного состава языка проходит на основе переносов наименования, являющегося постоянным свойством человеческого мышления, построенного на ассоциативных возможностях носителя языка.

Важно осознавать и то, что перечисленные языковые процессы (заимствования, демократизация языка, словообразование и семантическая актуализация) универсальны, ибо свойственны всем языкам на всем протяжении языковой эволюции, в том числе и в наше время социальных катаклизмов, которые отличаются лишь особой интенсивностью.

Процесс развития словарного состава русского (как и любого другого) языка не является

односторонним, направленным лишь на пополнение его за счет новых словарных единиц. На современном этапе отмечается и другое не менее активное и значимое явление — процесс ухода отдельных элементов, в том числе и слов, либо их видоизменение под влиянием вышперечисленных обстоятельств функционирования языка. Поэтому лексический состав русского языка в аспекте его употребительности делится на две группы слов, составляющих активный и пассивный запас лексики. Понятие активного и пассивного запаса языка в лексикографическую теорию и практику, как известно, ввел Л.В. Щерба (в работе «Опыт общей теории лексикографии» [6]).

К активному словарному запасу языка теперь уже по традиции относится вся привычная, повседневно употребляемая в различных сферах языкового общения лексика, без оттенка устарелости либо новизны. Активный запас включает в себя как слова общенародного употребления, так и слова, в своем использовании ограниченные (термины, профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы, арготизмы). Естественно, что активный словарный запас языка шире, чем активный лексический запас отдельного носителя языка.

Параллельно с активным на периферии языка находится пассивный запас слов, включающий всё, что «не стало *ещё* или перестало *уже* быть необходимым, привычным и обязательным. Иначе говоря, в пассивный запас входят две категории слов: устаревшие слова и новые (неологизмы), т.е. слова, которые окончательно не вошли ещё в общелитературное, общенародное употребление» [3, 186].

Путь слова от активности к пассивности и, возможно, наоборот — это определенный процесс, на который обращают внимание многие исследователи. Однако многим сторонам этого явления в науке до сих пор уделено недостаточное внимание, хотя он отражает очень важную сторону именно процесса языковой динамики, который зависит от многих интра- и экстраязыковых факторов. Вот почему обращение к этой проблеме представляется весьма актуальным с позиций состояния современного русского языка.

Разумеется, интерес исследователей к изменениям в лексической системе русского языка новейшего периода отразился в многочисленных научных публикациях, в материалах республиканских и региональных конференций, посвященных современному состоянию русского языка. Впервые на проблему понимания и

восприятия устаревших слов в русском языке наших дней было обращено внимание в исследованиях по проблемам агнонимии в языковом сознании современных носителей русского языка. Термин "агнонимы" (слова, которые мы не знаем) был предложен В.В. Морковкиным и А.В. Морковкиной).

По утверждению В.Д. Черняк, "определение реальных очертаний лексики среднего носителя языка, качественная характеристика словаря, установление соотношения активной и пассивной его частей — актуальные научные задачи, решение которых позволяет прогнозировать степень полноты восприятия различных типов текстов, успех или неуспех предстоящей коммуникации" (5, 296). Лексикон современной языковой личности характеризуется, с одной стороны, явным расширением (экономической, компьютерной, медицинской, журналистской лексики), с другой стороны — заметным оскудением, связанным, прежде всего, «с количественными и качественными изменениями круга чтения, с экспансией экранной культуры, характерными чертами которой являются речевая небрежность и отсутствие ответственности за произнесенное или написанное слово. Естественной и закономерной оказывается агнонимичность многих историзмов и архаизмов» (там же).

Высказываются и другие позиции относительно постепенного перехода слов на периферию. Однако они синкретично представлены в разных работах исследователей лексики русского языка и не создают общего четкого представления о самом процессе. Так, П.Н. Денисов отмечает: «на современном нам синхронном срезе единая лексическая система русского литературного языка представлена своим существенным для нужд общего и специального общения ядром (актуальной лексикой) и *некоторой периферийной зоной, в которую оттесняются от центра устаревающие и устаревшие слова* и через которую стремятся пройти ближе к центру новые слова, или неологизмы» [7, 105. Курсив наш. — С.К.].

Л.О. Савчук считает, что «выпадение слов из употребления и появление новых слов в обиходе на фоне "хронологически устойчивой" лексики — это два разнонаправленных и *протекающих с разной интенсивностью процесса*» [8, 9. Курсив наш — С.К.].

«В понимании речевых произведений, содержащих вербальные знаки, бренды, символы эпохи социализма, *наблюдается прежде всего поколенческое различие: языковой код носителей*

русского языка, прошедших социализацию в СССР, и носителей русского языка, прошедших социализацию в постсоветское время, не совпадает. Филологи пишут о необходимости специального комментирования советского лексикона в текстах русской литературы XX века» [Чудакова 9, 351. Курсив наш. – С.К.].

Процесс ухода в пассивный запас лексемологизмов и адекватное их понимание предполагает. По мнению Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомарова, «способность ориентироваться и в области кода (язык), и в области сообщаемой этим кодом информации (культура)» [10, 494], в области текста передающего эту информацию.

По мнению М.В. Панова, процесс устаревания лексики обусловлен сложившейся в современной языковой ситуации оппозиции кода и текста, а именно: "Если говорящий и слушатель понимают друг друга, то это означает, что у них в памяти существует общий код (набор знаков) и они по общим для них законам сочетают их, создавая текст" [11, 25].

О.П.Ермакова в монографии «Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков» в соответствующем разделе замечает: «Перестали быть актуальными (*что не значит – архаизировались*) такие ключевые слова эпохи конца 1980-х – начала 90-х годов, как *гласность, плюрализм, демократия*» [12,33].

В.Г. Костомаров также подчеркивает, что «*Существенные перемещения лексических масивов, стилистические сдвиги, разнообразные семантические преобразования могут быть признаны весьма активным явлением в современном языкотворчестве – даже на фоне всеохватывающего обращения к нелитературным сферам языка или на фоне бурных процессов в словообразовании. Они наиболее прямолинейно, иной раз зеркально отражают происходящее в обществе, возникающие и уходящие потребности коммуникации, речевые вкусы, новое языковое чутьё...*» [1,145]. «...Так, практически вышли из общего употребления и воспринимаются как архаизмы названия ещё недавно официальных учреждений, вроде ЦК, КПСС, обком, народный контроль...» [1,151].

Как можно заметить по цитатам, приведенным нами намеренно в значительном количестве, многие исследователи, рассматривая вопрос архаизации лексики новейшего периода, описывая переход лексических единиц из активного употребления на периферию языка, харак-

теризуют его как *специфический* процесс, определённое состояние, которое, судя по всему, пока не получило до конца эксплицированной формулировки и оценки с учетом экстра- и интралингвистических условий его протекания. Отсюда во многих формулировках относительно процесса архаизации на современном этапе преобладание конструкций неопределённого характера, указывающего на постепенность как специфичную черту такого процесса архаизации, подчиненного определенным факторам и условиям, требующим своего научного осмысления и описания.

Исходя из сказанного, считаем возможным ввести в научный обиход понятие *пассивизации* как промежуточного этапа в общих процессах архаизации лексики, зависящего от ряда обстоятельств, являющихся предметом нашего изучения в объеме магистерской диссертации.

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб., 1999. – 320 с.

2. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. – М., 1980. – 171 с.

3. Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка: Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Алматы, 2003. – 223с.

4. Гайнуллина Н.И. Состояние современного русского языка в синхронно-диахронической интерпретации // Язык – Текст – Дискурс: Проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных средах: Материалы международной научной конференции, 12-14 мая 2011 года. – Самара, 2011. – С. 230-235.

5. Черняк В.Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. Вып. 2: Сборник статей. – М., 2003.

6. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность / Под ред. Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевич. – Л.: Наука, 1994.

7. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1980.

8. Савчук Л. О. Системные отношения словаря общества и словаря индивида (с точки зрения активного/пассивного запаса): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1996.

9. Чудакова М. Советский лексикон в романе "Мастер и Маргарита" // Новые работы: 2003-2006. – М.: Время, 2007.

10. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Традиции и новации в методике преподавания русского языка как иностранного: к проблеме толерантности // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллект. моногр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

11. Панов М.В. Лексика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – 186 с.

12. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX -XXI веков / Ин-т рус.яз. им В.В.Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.

Бұл мақалада қазіргі заманда орыс тілінің динамикалық процесстері қарастырылады. Айрықша ауыспалы кезеңді тілінің дамуында пассивизация көрінісі байқалады.

The article describes the process of passivisation in Russian Language of the modern period. Trought dynamic tendentions the theoretical base is proved. Author characterizes the lexicon of the modern period.